

ЯВЛЯЛИСЬ НОСИТЕЛЯМИ ПРОГРЕССА

До революции в Ижме было немало богатых людей: оленеводов, замшеделов, купцов, — которые не только умело вели дело, но и являлись носителями прогресса, жертвовали значительные средства на храмы, содержание школ, строительство дорог, помощь малоимущим. И поныне старожилы села добрым словом вспоминают Фёдора и Алексея Филипповых, Степана Норицына, Илью Попова и многих других.

Основал династию Филипповых Зиновий Степанович по прозвищу Зиня. В молодости он слыл бондарем, делал из дерева различную посуду, которую сбывал чердынским купцам и состоятельным ижемцам. В начале XIX века Зиня приобрёл оленей, вместе с нанятыми работниками сам пас стадо. Филиппов умело повёл дело, и его оленье стадо быстро росло. Но в одну из вёсен Зиновий Степанович сильно простыл и больше не выходил в тундру.

Продолжил дело отца сын Егор, ставший толковым и оборотистым хозяином. Он не только заметно увеличил оленье стадо, но и открыл своё заведение по выделке замши, заметно расширил торговлю, начатую отцом, стал скупать у жителей Ижмы и других селений птицу и пушнину. После установления санного пути на 10–12 подводах Егор Зиновьевич отправлялся на ярмарку: вёз на продажу замшу, оленьи задки, коровье масло, пушнину... С ярмарки привозил чай, сахар, сукна, ситцы, косы-горбуши, железные плуги, швейные машинки.

Покая себе Егор не давал, за зиму успевал три, а иногда и четыре раза побывать на разных ярмарках. С такими ижемскими купцами, видно, и встречался автор книги «Год на Севере» С. Максимов. Писатель отметил присутствие в характере ижемцев «предприимчивости, толковости, находчивости, изворотливости — одним словом, всего того, что характеризует коммерческого человека». Вместе с этим отмечал С. Максимов и то, что ижемцы сбывают свои товары «с поразительной честностью».

Егор Зиновьевич одним из первых в Ижемском крае удостоился звания почетного гражданина. Потомственными почётными гражданами стали его сыновья, внуки.

Каждое новое поколение Филипповых увеличивало богатство дома. Особенно много для этого сделали сыновья Егора: Фёдор и Алексей. Первый из них посвятил себя в основном развитию оленеводства и оседлого животноводства, из года в год увеличивал посеы зерновых. Второй, кроме оленеводства, большое внимание уделял развитию замшеделия. Алексей Егорович стал со временем одним из самых заметных фигур в Печорском крае, имел четырёхтысячное стадо оленей. Для своего времени он слыл одарённым и хватким предпринимателем, интересовался техникой. В конце XIX века Алексей Филиппов с помощью своего брата установил в Ижме паровую мельницу, которая в урожайные годы работала с осени до весны с полной нагрузкой, обмолачивая у крестьян Ижмы и заречных сёл ячмень и рожь.

В начале XX века А. Е. Филиппов построил корпус замшевого завода, приобрёл шведский двигатель, механизировал основной процесс в замшеделии — мялку. В 1910 году заработала и привезённая им электроустановка, впервые в Печорском крае зажглись электрические лампочки.

На предприятии круглосуточно работало 30 человек, вырабатывая в год 8–9 тысяч шкур замши. Существовало разделение труда. Условия, конечно же, были не из лёгких,

рабочий день продолжался до 16 часов, зарплата рабочих составляла 12–20 рублей в месяц. Для сравнения: в 1900 году на рынке пуд сига стоил 2 рубля 50 копеек, цена одного оленя доходила до семи рублей, корова «тянула» от 20 до 30, лошадь — от 30 до 100 рублей.

А. Е. Филиппов не ограничивался организацией производства замши на своём предприятии. Он являлся крупнейшим раздатчиком работы на мелкие «заводики», которых перед Первой мировой войной в одной Ижме насчитывалось 18. Непосредственные производители этих мелких замшевых предприятий всё более попадали в зависимость от него, «получавшего до 200 рублей чистой прибыли на 100 штук замши».

Ижемского предпринимателя заботило многое. Поздно начиналась навигация по Северному морю, а большинство товаров с конца XIX века поступало именно морем. Пока с устья реки пароходы поднимали баржи с грузом, река Ижма успевала обмелеть. Значительную часть грузов по ней приходилось поднимать на каюках — больших крытых лодках. В конце XIX — начале XX века, по отчётам чиновника по крестьянским делам, только в Ижме бурлаками работали 24–28 человек, самые крепкие мужики. Между Ижмой и Щельяюром дороги не было, пролегалла лишь пешеходная тропа. А. Е. Филиппов вознамерился построить дорогу на Щельяюр, по которой летом можно было бы проехать на телеге. Вместе со своим компаньоном, старшиной волости Василием Поповым, на свои средства они прорубили просеку, убрали пни, в сырых местах настелили брёвна. Но начатое дело закончить не успели. Дорогу построили уже в советское время.

Компаньоны выступили также доверенными по рубке просеки и заготовке опор для телеграфной линии Усть-Цильма — Ижма и строительству дома для почтово-телеграфных служащих в Ижме. Благодаря им в 1902 году в Ижме заработал телеграф.

Усилиями А. Е. Филиппова в 1891 году в Ижме была открыта и церковно-приходская школа, сам он являлся её попечителем. Он же на свои средства построил дом для школы, содержал учителя. Попечителем двухклассного училища более четверти века являлся его брат Ф. Филиппов, немало сделавший для содержания учебного заведения. По воспоминаниям В. И. Терентьева, который обучался в этой школе, Ф. Филиппов не раз на свои средства вывозил лучших учеников в Архангельск.

Большое внимание братья Филипповы придавали организации торговли. А. Е. Филиппов в Ижме содержал лавку с мукой и колониальными товарами и лавку с табачными изделиями. Кроме того, у него имелись семь заведений для торговли спиртными напитками: три оптовых склада (в Ижме, Усть-Цильме, Оксине), ренсковый погреб в Ижме, питейные заведения в Бакуре, Сизябске и Мохче. Ф. Е. Филиппов был владельцем лавки и двух амбаров с мукой и колониальными товарами.

Разные люди по-разному оценивали деятельность братьев Филипповых. «Хватка у них волчья. Ради наживы они не давали себе покоя», — говорили некоторые. Но только ли ради наживы прилагали они эти недюжинные усилия? Конечно же, нет. Как и у многих представителей купеческого сословия тех лет, у братьев Филипповых главным желанием было видеть свой край богатым, процветающим.

В книге известного в Республике Коми писателя Льва Смоленцева «Печорские дали» есть такие строки: «Филиппов — человек-новатор, сотворил из натурального товара производство. Он скупал олени постели по всей Большеземельской тундре — шкура приобретала значение товара». К этим строкам следует добавить, что предприниматель значительное количество оленьих постелей завозил из низовьев Оби.

В книге Л. Смоленцева приведён любопытный факт из жизни Алексея Егоровича. Его молодая жена перед тезоименитством царя Николая Второго родила сына, нарекли младенца Николаем. Отец ребёнка дал телеграмму царю с просьбой стать крёстным отцом, к телеграмме приложил чек на 25 тысяч рублей. Царь откликнулся на просьбу А. Е. Филиппова согласием. При встрече с автором

книги я поинтересовался: действительно ли это имело место в биографии семьи Филипповых? Лев Смоленцев ответил утвердительно.

Сын Алексея Филиппова — тоже Алексей — получил университетское образование. До 1910 года он вместе со своей семьёй жил в Москве.

В 1912 году в Ижме был создан первый в крае клуб. Согласно архивным документам, одним из его учредителей стал потомственный почётный гражданин Алексей Алексеевич Филиппов, ставший казначеем первого очага культуры в Печорском крае. Членами клуба стали многие богатые крестьяне, учителя, чиновники.

В клубе ставили спектакли, устраивали литературные и танцевальные вечера, маскарады... Вся работа велась на общественных началах. В годы Первой мировой войны клуб оказывал материальную помощь семьям погибших воинов, а также малоимущим.

Сын Федора Егор также получил высшее образование, многие годы после отца избирался церковным старостой и попечителем школы. Он много усилий приложил для освоения новых земель под пашни, луга, выпасы. По воспоминаниям Ф. М. Семяшкиной, жена Егора — Серафима Алексеевна — выращивала возле своего дома различные культуры, цветы, щедро снабжала односельчан семенами различных овощей и цветов.

Егор Фёдорович часто ездил в Архангельск, где находился торговый дом семьи, основанный его отцом. В одну из поездок он сильно простыл, заболел и вскоре скончался. На Печоре в то время уже шла Гражданская война.

По воспоминаниям старожилов, Алексей Алексеевич сразу после революции уехал в Москву, оставив всё хозяйство на приказчиков. В 1920 году дома, замшевый завод, мельницу, олени стада, фермы крупного рогатого скота, принадлежавшие Филипповым, национализировали. Члены семьи Филипповых подались на Обь, в большие города России.

Вошёл в историю Печорского края и купец Степан Норицын. В мае 1895 года он заключил контракт на содержание судоходства на реке Печоре. На полученную от правительства субсидию он приобрёл пассажирский и буксирный пароходы. Субсидированное правительством почтово-пассажирское сообщение на Печоре до 1911 года осуществлялось на двух судах С. Н. Норицына, который за четыре года полностью окупил все расходы на приобретение судов. Перевозка пассажиров, почты, грузов приносила огромную прибыль, что позволило ему приобрести новые суда.

С 1912 года содержание регулярного пароходства на Печоре перешло чердынскому купцу М. В. Черных, ставшему самым крупным пароходоладельцем Печорского уезда. Кроме рейсов по Печоре, его суда ходили и по Ижме, от устья до села Ижма.

Открытие пароходного сообщения приносило большую пользу Печорскому краю. Перевозка хлеба, соли, других товаров стала значительно дешевле. В край стала поступать техника, приходили более усовершенствованные орудия сельскохозяйственного труда: плуги, бороны, молотилки, сепараторы..., что способствовало развитию сельского хозяйства.

Семья Норицыных занималась и стационарной торговлей. В 1897 году она имела две лавки с различными товарами и две лавки с мукой. Крупным торговцем в Ижме был и И. М. Сметанин. В Усть-Цильме, Мохче и Ижме он имел склады по оптовой продаже спиртных напитков и три питейных дома. В Ижме Сметанин содержал две лавки с мануфактурными, бакалейными, колониальными товарами и табаком.

В 1907 году в Ижемской волости купеческое звание имели 8 человек.